

Клавдия ПЕРШИНА

Донецк, Украина

АНТРОПОНИМЫ В СОСТАВЕ ИДЕОНИМОВ (на материале русского языка)

Anthroponyms in the composition of ideonyms (based on materials from Russian)

The article discusses the derivation of ideonyms in the Russian language. The most productive type of ideonyms are derived from proper names and family names. Ideonyms based on surnames, bynames and nicknames are of lesser frequency.

Keywords: ideonym, anthroponym, proper name, family name, anthroponymic formula.

Основным источником производящих слов при создании идеонимов в русском языке служит нарицательная лексика. Онимные единицы для этих целей привлекаются в заметно меньшей мере. Такая ситуация закономерно ставит вопрос о том, какие разряды собственных имен вовлекаются в указанный номинационный процесс и каков удельный номинационный вес каждого из этих разрядов.

Наблюдения показывают, что высокой номинационной продуктивностью в анализируемом секторе онимного пространства русского языка обладают антропонимы, в первую очередь личные имена и фамилии. К ним обращаются авторы при назывании литературных произведений различных жанров, опер, балетов, фильмов, живописных полотен. В данных заметках основное внимание сосредоточено на использовании антропонимов в заглавиях прозаических и драматических произведений художественной литературы (с учетом наименований глав, диалогов, трилогий,

циклов), в названиях кинофильмов и телесериалов. Данное объединение анализируемых единиц обусловлено высокой степенью единства их референтной природы: в своих истоках фильмонимы (т.е. названия фильмов и сериалов) – это одна из ветвей библионимов.

В литературном произведении, в том числе и в сценарии художественного фильма, как правило, функционирует созданная и организованная авторской волей определенная антропонимная среда (антропонимное пространство), включающая в себя тот или иной набор антропонимных единиц и их вариантов, реализующихся в определенных формулах именования и синтаксемах. Ее существование задается общими механизмами лексемного наполнения актов речетворческой деятельности носителей русского языка (как и всякого другого), иначе говоря, антропонимная среда литературного произведения или фильма определенным образом соотносится с реальным антропонимным пространством языка; она представляет собой авторской волей организованный и художественно преобразованный фрагмент общенародного антропонимикона, приобретающий в рамках произведения характер целостности.

Антропонимы как строевой материал для идеонимов извлекаются из антропонимного мира произведения/фильма в их поэтонимной ипостаси, а не непосредственно из реального антропонимикона, поскольку заглавие представляет собой свернутое содержание текста (Грицок 1984: 56). Но при этом они так или иначе отражают пропущенные через авторское сознание представления о статусе, месте, значимости антропонимных единиц в языковом узусе, характерные для соответствующей лингвокультурной общности.

Широкое использование антропонимов в процессе озаглавливания литературных произведений началось в XIX в., важную роль в этом сыграло творчество романтиков (Ламзина 1999: 102-103). С этого времени они становятся традиционными производящими словами для библионимов.

По своим структурным характеристикам идеонимы, функционирующие в современном русском языке, весьма разнородны. Этот класс онимов – одно из ярких доказательств неправомерности отождествления понятий *слово* и *имя* (Ср. в этой связи рассуждения в: (Матвеев 2001: 86)). Кроме того, к данному классу собственных имен практически неприменима традиционная методика анализа через понятия аффиксации

или трансонимизации. Вследствие этого представляется необходимым в самых общих чертах объяснить наше понимание места и статуса идеонимов в общем онимном пространстве языка и вытекающие из него подходы к анализу процесса создания данных единиц.

Центр идеонимного поля формируют библионимы. Каждый библионим создается как начальный фрагмент текста, как предложение; но вместе с функцией открывать/начинать текст, быть первым предложением текста, у библионима одновременно реализуется и вторая функция – репрезентировать весь текст целиком. Эта вторая функция и делает его онимом. Наличие первой функции обуславливает следующее: анализ библионимов с точки зрения их построения из конкретного лексического материала того или иного языка должен ориентироваться на типологию предложений. Соглашаясь в принципе с мыслью, что заглавие не тождественно ни предложению, ни словосочетанию, ни слову (Кошечкина 1982: 8-10), мы, тем не менее, полагаем, что оно сохраняет свою формально-структурную соотнесенность с предложением. В рамках библионимии складываются формальные приемы использования антропонимов, которые затем перемещаются в фильмонимию и другие отделы идеонимии.

Вторым принципиально важным моментом является то, что антропонимные единицы вводятся в идеонимы в составе определенных формул; в основной своей массе эти формулы совпадают с теми, которые функционируют в русском языке и отражаются в поэтонимии. Соответствующая антропонимная формула занимает в составе идеонима определенную синтаксическую позицию, ср.: *“Тарас Бульба”*, *“Жизнь Клим Самгина”*, *“Старуха Изергиль”*, *“Знакомьтесь, Балув!”*, *“Маркес, не умирай!”*.

Основная цель, которую мы преследуем в данных заметках, – описать качественные характеристики наполняемости антропонимных формул антропонимными единицами и формально-синтаксическую структурированность идеонимов, содержащих эти формулы.

В составе анализируемых идеонимов получают отражение одно- и двухкомпонентные антропонимные формулы. Однокомпонентные формулы заполняются личными именами, фамилиями, отчествами, прозвищами, псевдонимами.

Личные имена – это традиционные производящие слова для библионимов и фильмонимов. Среди фильмонимов, например, отмечаются

такие, в которых специально подчеркивается опора на личное имя персонажа при создании названия: “По имени Любовь”, “Его зовут Роберт”. (Аналогично могут эксплицировать в названии прозвище, ср.: “Его звали Троица”, “По прозвищу Зверь”). Имена вводятся в идеонимы и в полных, и в производных формах. Полные (официальные, литературные) формы личных имен могут формировать идеонимную единицу как самостоятельно, так и в сочетании с другими лексическими средствами, аппеллятивными и онимными. В первом случае идеоним представляет собой номинативную структуру, формально соотносящуюся с односоставным нераспространенным номинативным предложением, например: “Ася”, “Ариадна”, “Евдокия”, “Пелагея”, “Иван”, “Валентин”, “Максимилиан”, “Ермил”, “Васса”, “Галина”, “Варвара”, “Анна”. Во втором случае идеонимные формы по своей структуре более разнообразны, они соотносятся с: а) нераспространенными номинативными предложениями, где личное имя входит в состав количественно-именного сочетания – “Два Федора”; б) осложненными номинативными предложениями с обособленными приложениями – “Ксения, любимая жена Федора” или однородными членами – “Руслан и Людмила”, “Роман и Франческа”, “Валентин и Валентина”, “Ольга и Константин”, “Ясь и Янина”, “Иван да Марья”, “Мастер и Маргарита”, “Алиса и букинист”, “Анна и командор”, “Тимур и его команда”; в) распространенными номинативными предложениями, в которых личное имя занимает позицию второстепенного члена предложения – “Возвращение Будулая”, “Судьба Марины”, “Дом для Серафима”, “Возвращение Максима”, “Юность Максима”, “Юность Петра”, “Маленькая Вера”, “Благочестивая Марта”, “Водитель для Веры”; г) двусоставными предложениями – “Жил был Петр”; д) определенно-личными предложениями с обращениями – “Прощай, Инесса!”, “Аэлита, не приставай к мужчинам”, “Салют, Мария!” (лексема *салют* семантически эквивалентна глагольной форме повелительного наклонения).

Полная форма личного имени может вводиться в идеоним в составе этикетной формулы, например, “Пани Мария”, “Мистер Икс” (в данном названии обозначение *Икс* фактически равно личному имени).

Производные (вариантные) формы личных имен также используются в идеонимии как самостоятельно, так и в сочетании с другими

лексическими средствами. При самостоятельном их употреблении создаются (как и в случае с полными формами) идеонимные единицы, соотносящиеся с номинативными односоставными предложениями, например, “Сережа”, “Клаша”, “Олеся”, “Леночка”, “Суламифь”, “Алька”, “Настя”, “Таня”, “Машиа”, “Максимка”, “Машенька”, “Сашка”, “Вовочка”, “Юлька”, “Влад”, “Алешиа”, “Катя”, “Катенька”, “Маргоша”, “Дунечка” и др. В этом типе идеонимов могут объединяться два варианта имени в единое целое: “Катя-Катюша”, “Зина-Зинуля”, правда, количество таких названий невелико.

Сочетаясь с другими лексическими средствами, варианты формы личных имен формируют практически те же структурные типы идеонимов, что и полные формы, а именно: формально тождественные а) осложненным односоставным номинативным предложениям: с обособленным приложением – “Сашка, любовь моя!”; с однородными членами – “Женя, Женечка и “катюша”, “Катька и шиз”, “Д’Артаньян и три мушкетера”, “Люба, дети, завод”; б) распространенным номинативным предложениям с определениями и приложениями – “Бедная Лиза”, “Бедная Машиа”, “Бедная Настя”; в) односоставным номинативным предложениям, где личное имя занимает позицию дополнения – “Операция Ы, или другие приключения Шурика”, “Новогодние приключения Маши и Вити”, “Рассказы о Кешке и его друзьях”; г) двусоставному предложению с личным именем-подлежащим – “Петька на даче”, “Петька в космосе”. Как и полное, производное имя может занимать позицию приложения – “Друг мой Колька” или выступать в этикетных формулах – “Дядя Ваня”, “Тетя Маруся”.

В конце XX в. в фильмонимах (названиях сериалов) получает отражение усеченный вариант формулы-граффити “он + она / она + он = любовь”, заполняемый гипокористическими вариантами имен: “Леся + Рома”, “Оля + Коля”, “Саша + Машиа”. Полные формы личных имен в таких идеонимных конструкциях не употребляются, что обусловлено дискурсивно-эмоциональными характеристиками указанного клише, типичного для непринужденного общения в молодежной среде. По своей ономаσιологической природе такие идеонимы входят в один ряд с традиционными наименованиями типа “Ольга и Константин”, представляя собой их стилистико-смысловую модификацию.

В идеонимной единице могут сочетаться полная и производная формы личных имен разных персонажей. Средством стилистического согласования (гармонизации) таких имен выступают нарицательные обозначения лица, например, *“Дед Архип и Ленька”*.

Несомненный интерес представляет выяснение мотивов выбора конкретной формы личного имени для заглавия в случаях, когда в тексте/фильме персонаж именуется несколькими формами. Однако в данной статье мы этот аспект не затрагиваем.

Фамилии в составе однокомпонентных формул тоже достаточно регулярно используются в качестве производящих единиц в рассматриваемом сегменте русской идеонимии. Ср.: *“Рудин”*, *“Иванов”*, *“Гусев”*, *“Чапаяев”*, *“Котовский”*, *“Войнаровский”*, *“Дубровский”*, *“Исаев”*, *“Есенин”*, *“Королев”*, *“Мичурин”*, *“Зайчик”*, *“Каменская”*. В приведенных примерах фамилия самостоятельно формирует идеонимную структуру, аналогичную номинативному предложению. Такая структура может соотноситься с осложненным номинативным предложением – *“Достигаев и другие”*, *“Анискин и Фантомас”*, *“Кулагин и партнеры”* (в название сериала вынесено название частного детективного агентства). Одиночные фамилии могут занимать синтаксическую позицию второстепенного члена предложения: *“Жизнь Арсеньева”*, *“Кадкина всякий знает”*, *“Марш Турецкого”*, *“Возвращение Турецкого”*, *“Свадьба Кречинского”*, *“Несколько дней из жизни Обломова”*, *“Дело Румянцева”*, *“Разбудите Мухина”*, *“Если верить Лопотухину”*, *“Охота на Берию”*. Фамилия может занимать позицию именной части сказуемого двусоставного предложения – *“Я – Шаповалов”*. Есть названия, в которых фамилия занимает позицию обращения: *“Хрусталева, машину!”*

В процессе создания идеонима фамилия (в пределах формулы именования) может сочетаться с нарицательными обозначениями лица. Такие расширенные формулы занимают синтаксические позиции главного члена номинативного предложения – *“Доктор Живаго”*, *“Разведчик Вихров”*, *“Гражданин Уклеikin”*, *“Мичман Панин”*, *“Матрос Чижик”*, *“Инспектор Лосев”*, дополнения в номинативном предложении – *“Дни хирурга Мишкина”*, *“Личное дело судьи Ивановой”*, *“Семь невест ефрейтора Збруева”*, *“Завещание профессора Доуэля”*, подлежащего двусоставного предложения – *“Вас ожидает гражданка Никанорова”*. Встречают-

ся идеонимные структуры, в которых фамилии занимают две синтаксические позиции: *“Сергеев ищет Сергеева”*.

Фамилия в составе идеонима может быть представлена в форме мн.ч.: *“Братья Карамазовы”, “Зыковы”, “Дни Турбиных”, “Прыслины”, “Громовы”, “Громовы. Дом надежды”*.

Отчества, прозвища, псевдонимы в рамках однокомпонентных антропонимных формул в идеонимах отражаются значительно реже, чем личные имена и фамилии: *“Ионьч”, “Федосевна”, “Африканыч”, “Тайский вояж Степаныча”; “Овод”, “Сармат”* (< прозвище героя, носящего фамилию Сарматов), *“Кузнечик”* (< фамилия героини Кузнецова), *“Слепой”, “Зверобой”, “Звездочет”, “Авария – дочь мента”, “Кактус и Елена”, “Псевдоним “Албанец”, “Майор Вихрь”*.

Двухкомпонентные антропонимные формулы в составе идеонимов представлены моделями *“личное имя + фамилия”, “личное имя + отчество”, “личное имя + прозвище”*. Первая из этих моделей имеет очень высокую продуктивность и в библионимии, и в фильмонимии. Структурно-синтаксические типы идеонимов, в которых она отражается, аналогичны рассмотренным выше. В одних из них анализируемая формула занимает позицию главного члена односоставного или двусоставного предложения, в других – позицию второстепенного члена предложения, например: а) *“Прокофий Ляпунов”, “Евгений Онегин”, “Анна Каренина”, “Анна Снегина”, “Александр Пархоменко”, “Тарас Шевченко”, “Екатерина Воронина”, “Егор Булычев и другие”, “Иван Бровкин на целине”, “Леон Гаррос ищет друга”; б) “Жизнь Клим Самгина”, “Удивительные приключения Дениса Кораблева”; “Будни и праздники Серафимы Глюкиной”, “Девять жизней Нестора Махно”*. Обычно эта формула в составе идеонима заполняется полной формой личного имени. Производные формы имен в такие формулы вводятся сравнительно редко: *“Антоша Рыбкин”, “Карьера Димы Горина”, “Даша Васильева. Любительница частного сыска”, “В моей смерти прошу винить Клаву К.”* (фамилия героини – Королева; в фильмониме отражается графический образ формулы с сокращенной до начального звука фамилией). В названии *“Мой друг Иван Лапшин”* формула занимает позицию приложения.

Антропонимная формула “личное имя + отчество” отражается в идеонимах намного реже, чем предыдущая. Она может занимать позицию главного члена нераспространенного номинативного предложения – “Алексей Алексеич”, “Ольга Сергеевна”, подлежащего двусоставного предложения – “Иван Васильевич меняет профессию”, “Иван Иванович сердится”. Столь же редко отражается в идеонимах и формула “личное имя + прозвище”: “Петя Великолепный”, “Коля Перекати-поле”.

Как видим, репертуар используемых антропонимных формул, выносимых в названия, достаточно небогат. Авторы ориентируются в большинстве на наиболее частотные и употребляемые, а стало быть, хорошо опознаваемые формулы. Вполне отчетливо прослеживается и тенденция ограничивать формальные типы личных имен, тоже ориентируясь на наиболее привычные. Состав форм личных имен свидетельствует, что агрессивная жаргонизация языка, получающая отражение как в текстах, так и в заглавиях современных литературных произведений (Черняк), антропонимную их составляющую практически не затрагивает.

Литература

- Грицюк 1984:** Грицюк Л.Ф. До питання про лінгвістичний статус заголовка, Мовознавство, 1984, №5, с. 55-58.
- Кошечая 1982:** Кошечая И.Г. Название как кодированная идея текста // Иностраный язык в школе, 1982, №2, с. 8-10.
- Ламзина 1999:** Ламзина А.В. Заглавие // Введение в литературоведение, М.: Высшая школа, 1999, с.
- Матвеев 2001:** Матвеев А.К. Апология имени // Известия Уральского государственного университета, Екатеринбург, 2001, №21, с. 86-92.
- Черняк:** Черняк В.Д., Черняк М.А. Заглавия массовой литературы и речевой портрет современника // <http://www.gramota.ru/biblio/magasines/mrs/28>.

Першина Клавдия Васильевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания и истории языка филологического факультета Донецкого национального университета. Украина.

E-mail: kvpershina@mail.ru